

ГЛАВА 103. ЗАБОТА.

Гостей в отеле становилось все больше и больше.

Мужчины в деловых костюмах стояли группками по трое-пятеро, держа в руках изящные бокалы с вином, с улыбкой обсуждая различные акции и компании. Несколько элегантных молодых леди собрались вместе, чтобы поговорить о сумках и косметике. По мере того как их разговор продолжался, они начали обсуждать, кто из присутствующих одиноких мужчин демонстрирует наиболее джентльменское поведение и одежду, и какой мужчина был бы лучшим из них в качестве бойфренда.

«После того, как Лу Боян женился, Су Ичэн - единственный достойный жених, который так же красив и богат, как Лу Боян, - сказал кто-то, - я не знаю, какая женщина может заставить его влюбиться в нее».

«Во всяком случае, это будет не Ло Сяоси! - сказал тут же кто-то: - Если бы Ло Сяоси могла это сделать, она бы не выставила себя душой столько раз».

Эти юные леди с презрением смеялись над Ло Сяоси.

Ло Сяоси была очень красива, и она, очевидно, могла быть королевой, обожаемой многими людьми, но она так решительно преследовала Су Ичэна в течение более чем десяти лет, что это принесло позор ее семье. Она, вероятно, не знала, как люди в ее кругу смеялись над ней в потихоньку — они говорили, что она бесстыдна и описывали ее как б**дь. И это были даже не самые грубые слова, которые они говорили о ней.

Су Цзянань случайно услышала, что сказали эти девицы, и посмотрела на них холодно, сердито и печально.

Эти «вежливые» молодые леди думали, что Ло Сяоси не известны их сплетни, но на самом деле Ло Сяоси прекрасно знала, как они о ней говорят. Она не ссорилась с ними, потому что ей было безразлично мнение и комментарии других.

Иначе она уже наказала бы их и заставила бы больше не говорить о ней.

Возможно, из-за того, что взгляд Су Цзянань был таким холодным, вскоре кто-то заметил и ее, и Лу Бояна. Все знали, что у Су Цзянань были хорошие отношения с Ло Сяоси, поэтому сплетницы заткнулись и ушли.

Был момент, когда Су Цзянань хотела остановить их и отругать за Ло Сяоси, но в конце концов сдалась.

У нее было две причины. Во-первых, она была хозяйкой церемонии и ничего не могла им сделать в это время. Другая причина заключалась в том, что если эти девочки должны быть наказаны, то у Ло Сяоси куда больше способов поставить их на место, чем у нее.

Впервые Лу Боян увидел такой холодный взгляд прекрасных глаз Су Цзянань, и, наконец, он понял, почему ее прозвали «Маленьким чудовищем»: «Если ты не хочешь их видеть, я велю выставить их отсюда».

Су Цзянань покачала головой: «Забудь об этом, это неправильно». Хотя Лу Боян не боялся быть невежливым, ей было не все равно: «Более того, каждый имеет право высказаться».

Когда она произнесла эти слова, кто-то с улыбкой направился к ним.

Лу Боян был хозяином этого вечернего банкета, поэтому его подчиненные и гости, естественно, подходили поприветствовать его. Су Цзянань не знала почти никого из этих людей. Однако в присутствии Лу Бояна эти люди приветствовали ее по-дружески, как будто они были знакомы уже давно. Она улыбалась и приветствовала их, молча запоминая их имена, чтобы в следующий раз ее не обвинили в том, что она их не узнала.

Она впервые в жизни так много общалась с людьми. Через полчаса она немного устала. Лу Боян заметил это и сказал ей: «Как насчет того, чтобы найти Сяоси и твоего брата?»

Су Цзянань очень удивилась: «Ты можешь справиться со всем сам?»

«Просто поговорю с людьми, почему же не справлюсь? - Лу Боян взяла бокал с шампанским: - Увидимся позже».

Су Цзянань действительно хотела уйти, но Ло Сяоси и Су Ичэн должны были остаться одни, и если она оставит здесь Лу Бояна одного...

В конце концов она взяла Лу Бояна за руку и сказала: «Я останусь здесь с тобой. Ты сказал, что мне нужно привыкнуть к этому как можно скорее, так что я просто буду воспринимать это как практику».

Хотя она чувствовала себя очень усталой, она все еще ярко улыбалась. В глазах Лу Бояна мелькнула нежность, он улыбнулся и протянул ей стакан сока: «Не пей больше вина».

Су Цзянань приняла сок и продолжила сопровождать Лу Бояна, приветствуя гостей.

На самом деле Су Ичэн тоже не любил участвовать в бесполезных общественных мероприятиях. Он избегал толпы и держался в тихом уголке. Ло Сяоси последовала за ним.

Она держала тонкую тарелку с фруктовым салатом и мясом, наслаждаясь ими и оглядывая зал. Она видела не только известных ведущих и международных кинозвезд, но и нескольких крупных лидеров индустрии, каждый из которых имел огромное количество активов. Она не могла удержаться, чтобы не сказать: «Черт, Лу Боян действительно великолепен. Недаром люди говорили, что празднование юбилея Лу Энтерпрайз будет большим сборищем богатых людей».

Су Ичэн холодно посмотрел на нее. Она подняла брови и спросила: «Почему ты смотришь на меня? О, я сказала грубое слово. Извини, я не могу это изменить». Потом она отправила в рот кусок говядины.

Су Ичэн, конечно, знал, что Ло Сяоси не могла изменить своей привычке ругаться, и он устался на тарелку в ее руках и спросил: «Ты очень голодна?» Ло Сяоси ела все это время и не останавливалась ни на секунду.

Ло Сяоси покачала головой. «Я не голодна. Я просто хочу есть мясо, - ей хотелось плакать, когда она это сказала: - Ты не знаешь, теперь моя компания строго контролирует мою диету. У меня есть в рационе только овощи, фрукты, крупы и обезжиренное молоко на каждый прием пищи. Иногда мой агент любезно позволяет мне съесть один кусок куриной грудки с утра. Я должна записывать свой вес каждое утро, и если я буду тяжелее 50 кг, они отменят мой контракт. Ты не знаешь, какую тяжелую жизнь я веду».

«Если тебе так тяжело, почему ты все еще хочешь быть моделью? - сказал Су Ичэн: - Возвращайся, чтобы унаследовать предприятие Ло. Это гораздо легче для тебя, чем быть моделью, и не будет никого, кто осмелится контролировать тебя».

«Ты не понимаешь, - Ло Сяоси доела кусок говядины: - Ненавижу сидеть в офисе с девяти утра до пяти вечера. Ну, я знаю, что ты любишь женщин, которые могут сравниться с тобой в бизнесе, которые носят деловые костюмы и могут удовлетворить тебя в постели, верно? Я не стану такой женщиной, а стану моделью. Я буду блистать на Неделе моды, давая тебе понять, что женщины могут быть сексуальными и совершенно по-другому».

Су Ичэн усмехнулся и поддразнил ее: «Твоя компания контролирует только твой вес, но я думаю, что они также должны изменить твои манеры».

«Эй! Нет никаких проблем с моими манерами! - презрительно сказала Ло Сяоси, взяла бокал с разноцветным коктейлем и отхлебнула: - Неужели ты думаешь, что все твои бывшие подружки в кружевном белье, которые флиртовали с тобой, улыбались, не показывая зубов, и краснели при виде мужчины, действительно были такими воспитанными? Ты должен был видеть, как они злятся и оскорбляют своих подчиненных, когда тебя нет рядом».

«Они выглядят лучше тебя, даже когда ведут себя неподобающе», - тихо сказал Су Ичэн.

Ло Сяоси улынулась и ответила: «Я знаю, что надоедала тебе в течение многих лет, и ты устал от этого. У меня есть для тебя решение: ты можешь найти женщину и жениться. Если ты женишься, я обещаю, что никогда больше не появлюсь перед тобой и даже не буду говорить с тобой без крайней необходимости».

Когда она замолчала, кто-то окликнул ее по имени: «Сяоси!»

Обернувшись, она увидела Цинь Вэя.

Цинь Вэй стоял недалеко от них в темно-синем костюме и выглядел как плутоватый и немного злой молодой джентльмен, но его улыбка была теплой, как солнце. Глаза Ло Сяоси заблестели, когда она увидела его.

Она обычно встречалась с Цинь Вэем в нерабочее время, и он был либо в повседневном костюме, либо в модной одежде роскошных брендов. Она впервые видела его одетым так официально.

«Он выглядит как джентльмен, когда так одевается», - подумала она.

Ло Сяоси поставила тарелку и полностью проигнорировала Су Ичэна. Она с улыбкой подошла к Цинь Вэю и похлопала его по плечу: «Ты сегодня прекрасно выглядишь. Тебе легко завоевать расположение невинных девушек одним своим взглядом».

Цинь Вэй посмотрел на Ло Сяоси сверху вниз: «Сегодня вечером ты самая красивая девушка в моих глазах, и я хочу завладеть именно твоим сердцем».

Ло Сяоси всегда чувствовала себя легко, принимая такого рода витиеватые и откровенные похвалы. Она улынулась и сказала: «К сожалению, мое сердце пока захвачено другим человеком, но если я смогу вернуть его, я обязательно отдам его тебе!»

Цинь Вэй покачал головой и вздохнул: «Это действительно несправедливо. Я не взял с собой ни одной женщины специально, чтобы быть твоим спутником в этот ответственный момент».

Ло Сяоси на некоторое время задумалась. Сегодня вечером Су Ичэн не привел с собой ни одной женщины. Она не знала, было ли это из-за ее предыдущих угроз. Она виновато улыбнулась Цинь Вэю и сказала: «Тебе лучше поторопиться и найти красивую женщину для компании».

Ло Сяоси не знала, что в этот момент Су Ичэн наблюдал за ней и Цинь Вэем и думал, что они стоят слишком близко.

Су Ичэн вдруг вспомнил, что только что сказала ему Ло Сяоси: «Если ты женишься, я обещаю, что никогда больше не появлюсь перед тобой и даже не скажу тебе ни слова без крайней необходимости».

«Она имела в виду, что будет говорить с другими мужчинами с улыбкой на лице и игнорировать мое присутствие, как бы сильно она ни любила меня сейчас?»

Ло Сяоси была не из тех людей, которые заставляют себя что-то делать насильно. Она всегда выполняет то, что говорит. Возможно, ей будет легко расстаться с ним.

Су Ичэн вдруг холодно улыбнулся, поставил бокал с вином и послал сообщение Чжан Мэй.

С другой стороны, Су Цзянань забыла, сколько раз она говорила «привет» и «приятно познакомиться» в этот вечер. Она чувствовала, что уже поздоровалась со всеми присутствующими. Все лица казались ей одновременно чужими и знакомыми. Лу Боян отвел ее в комнату на десятом этаже, и она наконец почувствовала облегчение.

Она привела в порядок платье и села на диван: «Никто не войдет? Я хочу снять свои туфли...»

В студенческие годы она всегда носила парусиновые туфли. Устроившись на работу, она всегда носила туфли на плоской подошве, чтобы удобнее было водить машину и ходить пешком. Теперь она носила пару десятисантиметровых каблучков, и это было действительно утомительно.

Лу Боян заметил ее жалобный взгляд и присел перед ней на корточки. Когда она размышляла, что Лу Боян хочет сделать, он уже снял с нее туфли и принялся массировать ее ступни.

Он делал все это так естественно, как будто всегда был таким внимательным и вовсе не был брезгливым.

Су Цзянань покраснела и растрогалась.

Су Ичэн тоже был очень добр к ней, но он любил ее и заботился о ней как старший брат. Он заставлял ее почувствовать тепло семьи. Однако Лу Боян был так... внимателен к ней.

Эта тщательная забота была как ложка меда в ее сердце. Нежная сладость постепенно просачивалась из глубины ее сердца к уголкам глаз. Она не только забыла, как устали ее ноги, но и обнаружила, что заниматься общественной деятельностью не так уж и раздражает.

В этой сладости Су Цзянань не заметила, кто прибыл в отель в это время, и не знала, что появление этого человека вызовет большой шум среди гостей.